

УДК 32.019.52
 DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-86-96

ИНДИКАТОРЫ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КУЗБАССА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 2020 г. (НА МАТЕРИАЛАХ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК)

RESILIENCE INDICATORS OF KUZBASS IN THE CONTEXT OF THE 2020 PANDEMIC (BASED ON EXPERT INTERVIEWS)

Е. В. Матвеева,
 Кемеровский
 государственный
 университет, г. Кемерово
 mev.matveeva@yandex.ru

Е. В. Гоосен,
 Кемеровский
 государственный
 университет, г. Кемерово
 egoosen @yandex.ru

С. М. Никитенко,
 Федеральный
 исследовательский центр угля и
 углехимии СО РАН, г. Кемерово
 nsm-nis@mail.ru

А. А. Митин,
 Кемеровский государственный
 университет, г. Кемерово
 james_cold@mail.ru

E. Matveeva,
 Kemerovo State University,
 Kemerovo

E. Goosen,
 Kemerovo State University,
 Kemerovo

S. Nikitenko,
 Federal Research Center of Coal and
 Coal Chemistry SB RAS, Kemerovo,

A. Mitin,
 Kemerovo State University,
 Kemerovo

Цель исследования – при первом приближении определить основные индикаторы социально-экономической и политической стрессоустойчивости региона в условиях глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19 на примере одного из субъектов Сибирского федерального округа – Кемеровской области – Кузбасса. Данные индикаторы стрессоустойчивости не только оказывают влияние на стабильность региона как субъекта Российской Федерации, но и воздействуют на общественные настроения населения, при этом последние не всегда имеют положительную направленность.

Объектом исследования явился феномен стрессоустойчивости в региональном политическом процессе, предметом – индикаторы социально-экономической и политической стрессоустойчивости Кемеровской области – Кузбасса в условиях пандемии COVID-19. В качестве основного субъекта исследования и одновременно источника информации выступили мнения экспертов – политологов, социологов, экономистов, представляющие разные сферы профессиональной деятельности – бизнес сообщество, СМИ, систему высшего образования и некоммерческие организации.

Основным методом исследования выступил метод экспертного интервью, а также применялись междисциплинарный подход на основе синтеза концепции политической стрессоустойчивости Д. Чендлера и социальной концепций альтернативных форм стрессоустойчивости (М. Кусис, М. Пашу, М. Джованни), модель экономической стрессоустойчивости (Р. Мартин, Р. Санли). Концепт стрессоустойчивости, как отмечают авторы работы, несмотря на активное применение в зарубежной науке, пока не получает должного внимания при исследовании внутриполитических процессов, включая проблемы регионального развития субъектов Российской Федерации.

Разработана авторская трактовка понятия «стрессоустойчивость», выделены четыре ее основных индикатора – экономический, социальный, политический и психологический. Отмечено, что наиболее удовлетворены текущим состоянием стабильности региона представители среднего и крупного бизнеса, средств массовой информации, при этом некоммерческие организации и представители системы высшего образования не видят устойчивости в новых условиях. Дальнейшие перспективы укрепления устойчивости Кузбасса следует связывать с отходом от моноэкономики, ориентированной исключительно на угольную отрасль, и развитием институтов гражданского общества.

Ключевые слова: стрессоустойчивость; индикаторы стрессоустойчивости региона; региональная политика и экономика; социально-экономическое и политическое развитие; органы региональной и муниципальной власти; институты гражданского общества; глобальный кризис и регион; Кемеровская область – Кузбасс

The article aims to determine the main indicators of the socio-economic and political resilience of a region during the global crisis caused by the COVID-19 pandemic to a first approximation. The study considers the case of Kemerovo Region – Kuzbass, a division of the Siberian Federal District.

The object of the research was to study the phenomenon of resilience in the regional political process; the subject matter is the identification of indicators of social, economic and political resilience of Kemerovo Region – Kuzbass under the COVID-19 pandemic conditions. These resilience indicators have an impact not only on the stability of the region as a constituent entity of the Russian Federation, but also affect the public sentiment, which are not always positive. The main subject of the research and at the same time the source of information were the opinions of experts – political and social scientists, economists representing different areas of professional activity – business community, the media, the higher education system and non-profit organizations.

In this study, the main research method was expert interviews. Moreover, an interdisciplinary approach applied was based on the synthesis of D. Chandler's political resilience and the social concept of alternative forms of resilience (M. Kousis, M. Paschou, M. Giovannini), as well as the model of economic resilience by R. Martin and R. Sunley. The authors note that the concept of resilience, despite its active use in foreign science, has not yet received due attention in the study of internal political processes including the problems of regional development in the constituent entities of the Russian Federation.

The article suggests the authors' interpretation of the resilience concept and identifies four main indicators of resilience – economic, social, political and psychological ones. The study has found that representatives of medium and large business and the media are the respondents most satisfied with the current state of the region's sustainability. Representatives of non-profit organizations and higher education system do not see any sustainability under the current conditions. It is concluded that further prospects for strengthening the stability of Kuzbass should be associated with the departure from the single-industry economy focused exclusively on the coal mining, and the development of civil society institutions

Key words: resilience; indicators of regional resilience; regional policy and economy; socio-economic and political development; regional and municipal authorities; civil society institutions; global crisis and region; Kemerovo region – Kuzbass

Введение. Постиндустриальное общество ставит перед политическими элитами, экспертным сообществом и институтами гражданского общества все новые вызовы, связанные не только в кризисом традиционных политических институтов в лице политических партий и общественных организаций, формированием гибридных политических режимов, экономическими кризисами и т. д., но и необходимостью поиска устойчивых форм функционирования государственных институтов в условиях глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19 в последние несколько месяцев. Необходимо отметить, что в отличие от имеющихся кризисных явлений, пандемия, с которой столкнулась Российская Федерация и весь мир в начале 2020 г. вызвала определенный шок среди населения не только в силу психологической, экономической, социально-политической неготовности к такому явлению, но и по причине осознания, что скорее всего это проблема, от которой уже не избавиться и жить с пониманием этого придется дальше.

Объектом исследования стало изучение феномена стрессоустойчивости и его проявлений в региональном политическом процессе. Предметом исследования выступило выявление индикаторов социально-экономической и политической стрессоустойчивости Кемеровской области – Кузбасса в условиях пандемии COVID-19.

Цель исследования – выявление индикаторов оценки стрессоустойчивости региона, а также возможности применения данного понятия для анализа текущей социально-экономической и политической ситуации в условиях глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19 на примере одного из регионов Сибирского федерального округа – Кемеровской области – Кузбасса.

Для достижения цели решались следующие задачи:

- рассмотреть степень разработки теоретико-концептуального уровня проблемы стрессоустойчивости в зарубежных и отечественных исследованиях;
- предложить авторское определение понятия стрессоустойчивости;

- выявить ключевые индикаторы оценки стрессоустойчивости;
- внести рекомендации по дальнейшему социально-экономическому развитию региона в условиях глобального кризиса типа пандемии COVID-19.

Материалы и методы исследования. Авторами статьи при проведении исследования применен ряд методологических подходов и методов. В качестве основного метода исследования выступил метод экспертного интервью, что позволило найти «точки со-прикосновения» в понимания устойчивости развития региона, а также увидеть разные грани проявления устойчивого и неустойчивого развития на примере Кузбасса, имеющие в своей основе не только субъективные, но и объективные причины, а также наметить дальнейшие грани исследований. При проведении исследования использован междисциплинарный подход на основе синтеза концепции политической стрессоустойчивости Д. Чендлера [9] с социальной концепцией альтернативных форм стрессоустойчивости М. Кусис, М. Пашу, М. Джованнини [12; 14], что позволило адаптировать концепт к специфике регионального развития Кузбасса. При анализе кризисных явлений преимущественно в экономической сфере используется модель экономической стрессоустойчивости Р. Мартина, Р. Санли и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Понятие «стрессоустойчивость» пришло в социально-политические и экономические исследования в начале 1970-х гг. благодаря работе К. Холлинга «Стressоустойчивость и стабильность экологической системы», где стрессоустойчивость определялась как «мера стойкости систем и их способности поглощать изменения и колебания и при этом сохранять прежние отношения между популяциями или переменными состояниями» [13]. Особый научный интерес к анализу текущей ситуации с применением формирующейся инструментария стрессоустойчивости возникал в периоды экономических и политических кризисов, возрастания значимости экологических угроз и рисков [8; 11].

В настоящее время наиболее разработанным направлением является экономический подход к стрессоустойчивости, что еще больше актуализирует значимость проведения политического анализа текущего состояния устойчивости развития регионов. Ряд

экономических исследований стрессоустойчивости направлен на изучение разнообразия динамики развития кризисов и различий ее проявления в разных пространственных средах (государствах, регионах, городах и т. д.) [15; 16]. Наряду с этим, в экономических исследованиях уделяется внимание определению временных границ кризисов и выделению факторов риска, причин различий региональных реакций на внешние шоки, в том числе отраслевой состав экономической активности и степень ее разнообразия [10].

Следует отметить вклад экономистов в изучение социальных и политических институтов, в частности анализ формальных и неформальных механизмов взаимодействия государства, бизнеса и институтов гражданского общества с целью поддержания стрессоустойчивости (например, вопросы государственно-частного партнерства, корпоративной социальной ответственности, лицензии на социальную деятельность и др.) [18].

Появляются первые междисциплинарные экономико-политические исследования и проекты, изучающие проблемы стрессоустойчивости регионов на стыке экономики и политики. Дальнейшее развитие этих исследований следует ожидать в направлении усиления междисциплинарного контекста за счет сочетания экономического подхода с социологическими и политологическими исследованиями.

Относительно степени изученности стрессоустойчивости в политической плоскости главным отличием от имеющихся экономических исследований является отсутствие комплексного и адаптированного к изучению политических институтов и процессов понимания данного термина. Не существует общепринятого определения самого понятия «стрессоустойчивость» [6]. В частности, в качестве одного из возможных определений можно сослаться на мнение П. Бурбо, согласно которому, стрессоустойчивость – это «процесс структурированных приспособлений, на которые идет общество или индивид перед лицом эндогенных или экзогенных шоков» [5].

Определенной особенностью политического осмыслиения стрессоустойчивости выступает акцент на восприятие данного феномена как краткосрочного процесса, требующего к себе внимания «здесь и сейчас», т. е. ученые акцентируют внимание на текущую

ситуацию устойчивости или ее отсутствие в деятельности конкретных институтов. Так, по мнению американских ученых С. Рэндаллса и С. Саймона, акцент делается на текущую стрессоустойчивость как «характеристику любого субъекта политической жизни, которая позволяет ему сохранить свой статус-кво, т. е. вернуться к форме, максимально приближенной к первоначальной после внешнего или внутреннего воздействия» [19]. Наиболее полно концепт стрессоустойчивости разработан российскими учеными при изучении международных процессов взаимодействия России и стран ЕС [1; 3], первые наработки сделаны исследовательским коллективом Кемеровского государственного университета [2].

При рассмотрении такого явления, как стрессоустойчивость применительно к изучению проблем регионалистики, когда речь идет о способности региона нивелировать воздействия внешних негативных шоков необходимо опираться не только на краткосрочную адаптивную стрессоустойчивость, но и на способность вырабатывать новые, более эффективные, пути развития – долговременную стрессоустойчивость, чьи параметры обусловлены как предшествующим опытом развития, так и совместными усилиями заинтересованных сторон, направленными на формирование социально-экономических и политических условий последующего успешного развития [4; 7; 17]. В этой связи в качестве рабочей гипотезы выступило понимание стрессоустойчивости как состояния устойчивости всех уровней власти по отношению к стрессовым ситуациям в экономической, социальной и политической сферах общества в краткосрочном периоде (адаптивная стрессоустойчивость), и способности вырабатывать механизмы на основе форм стратегического партнерства государства, бизнеса, экспертного общества и некоммерческих организаций в средней и долгосрочной перспективе (долговременное стрессоустойчивое развитие).

В июле 2020 г. авторами проведены экспертные интервью среди научного и экспертного сообществ Кемеровской области – Кузбасса (опрошены 10 экспертов), представляющих систему высшего образования, региональные СМИ, бизнес-сообщество, некоммерческие организации. Наряду с отмеченной профессиональной сферой,

критерием выбора эксперта стало наличие ученой степени доктора или кандидата экономических, социологических или политических наук. Данное исследование стало pilotным проектом, осуществляемым в рамках плана работы Центра региональных социально-политических исследований Кемеровского государственного университета, направленным на выявление и анализ индикаторов стрессоустойчивости региона с возможностью перенесения опыта Кузбасса на другие регионы Сибирского федерального округа, где ситуация с преодолением глобального кризиса типа пандемии COVID-19 выглядит намного острее. В ходе экспертного интервью эксперты имели возможность дать свою собственную оценку по шести блокам вопросов.

Первый блок вопросов направлен на выявление степени устойчивости/неустойчивости Кузбасса в последние несколько месяцев в условиях глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Мнения экспертов разделились на две группы: большая часть отметила наличие в регионе фактора устойчивости, связанного прежде всего с политической стабильностью и ростом в последние два года федерального финансирования на реализацию федеральных и региональных программ Кузбасса, сложившейся вертикали власти «центр-регион» и централизованной модели управления в самом регионе. Так, один из экспертов утверждает, что «благополучие экономики Кузбасса в последние два года зависит об объемов финансирования программ, направленных на строительство инфраструктуры в регионе, пока эти деньги есть – есть рабочие места, доходы и относительная стабильность, несмотря на падение цен. ... Это привело к тому, что вход региона в COVID-кризис был смягчен этой подушкой безопасности» (интервью с экспертом Н., представителем бизнес-сообщества). Ряд экспертов утверждали, что относительное благополучие региона обеспечивалось низкой социальной активностью жителей региона, сложившейся в период деятельности предыдущего губернатора А. Г. Тулеева. «Люди отвыкли открыто бороться за свои права – угольщикам было неплохо, а остальные просто не видели смысла» (интервью с экспертом J, представителем бизнес-сообщества).

Вторая группа экспертов считает Кузбасс неустойчивым регионом и в своих от-

ветах выделяет экономические факторы неустойчивости региона, предшествующие COVID-кризису: падение мировых цен на уголь, повышение финансовой нагрузки на население в сфере ЖКХ, рост цен на продукты питания первой необходимости, отмена льгот и т. д. Также они обратили внимание, что часть из этих факторов носит долговременный характер и требует не только краткосрочных решений, но и смены траектории развития региона. Так, по мнению одного из экспертов, «развитие региона за счет добычи ресурсов – главная проблема Кузбасса. Угольная отрасль находится на грани исчерпания и порождает многие проблемы. Без диверсификации экономики их решить нельзя, только потушить пожар с помощью финансовых вливаний и льгот. Но это опасный путь, который когда-нибудь приведет к еще более глубокому кризису и социально-му взрыву» (интервью с экспертом В, руководителем исследовательского института). По мнению другого эксперта, «устойчивость и стабильность обеспечиваются системной работой с региональными отделениями оппозиционных политических партий, усиленiem транспарентности органов власти в социальных сетях (таким образом снижается уровень напряженности), позицией губернатора и депутатского корпуса о недопустимости социального взрыва в Кузбассе. Однако сложившееся положение может измениться вследствие ухудшения социально-экономической обстановке – нарастания дефицита бюджета, неспособности органов государственной власти субъекта Российской Федерации отвечать по своим обязательствам» (интервью с экспертом Д, профессором вуза, общественным деятелем, экспертом Экспертного совета при Губернаторе Кемеровской области – Кузбасса).

Достаточно интересной особенностью, выявленной в ходе исследования, стало рассмотрение экспертами текущей ситуации в регионе через призму и с опорой на предшествующий период, связанный с деятельностью в должности губернатора А. Г. Тулеева. Эксперты отмечали, что пандемия COVID-19 скорее стала катализатором уже имеющихся проблем, чем спровоцировала новые. Так, как отметил один из экспертов, «падение уровня угледобычи на 11 % впервые за 23 года началось не сейчас и связано с общей тенденцией сокращения добычи энергоресурсов» (интервью с экспертом Г, журналистом, общественником). С подобной оценкой можно согласиться, но лишь частично, так как только за май-июль 2020 г. приняты два весьма непопулярных решения на уровне областной и городской администраций Кузбасса – отменены льготы на проезд для пенсионеров с мая по октябрь и возросла оплата ЖКХ в регионе с 1 сентября 2020 г., наиболее значительно на 15 % в городах Кемерово и Новокузнецк (последнее вызвало социальный протест населения в онлайн-пространстве в форме петиции и многочисленных письменных обращений на имя губернатора С. Цивилева).

В структуре «стрессоустойчивость региона» можно выделить несколько компонентов и, соответственно, групп индикаторов стрессоустойчивости региона: политические, социальные, экономические и психологические. При этом оценивать стрессоустойчивость необходимо комплексно, на основании всех компонентов. Только так можно получить достоверную картину. Подобный подход согласуется с последними зарубежными исследованиями в этой области [11]. А вот доминирование во взглядах экспертов какого-то конкретного индикатора скорее свидетельствует о сфере профессиональной деятельности эксперта и его осведомленности о имеющихся проблемах в этом направлении.

Достаточно интересным нам представляется акцентирование внимания экспертов на психологическом индикаторе стрессоустойчивости. Эксперты активно используют такие словосочетания для характеристики периода пандемии, «желание выжить», «живем одним днем и как сложится второй никто не знает», «отфутболивание» населения под предлогом низких зарплат в медицине, проверки бизнеса налоговой продолжаются как «кошмарный сон» и т. д.

Отдельно отметим значимость в сохранении устойчивости Кузбасса такого экономического индикатора, как кризис в системообразующем отрасли производства региона – угольной промышленности. Так, устойчивость региона, как считает один из экспертов, «напрямую зависит от устойчивости цен на уголь». В этой ситуации нужно идти по пути диверсификации экономики, т. е. создания отраслей промышленности, независящих от угля, и необходима глубокая переработка угля. Есть необходимость разработки

отдельных программ для малого бизнеса, легкой промышленности и даже сельского хозяйства. Недавно принятая «Стратегия 2035» Кузбасса, в которой определены вехи общего развития, но нет реальной стратегии и тактики. Отсюда неустойчивость региональной экономики в силу ее несбалансированного развития и отсутствия стратегических документов» (интервью с экспертом F, бизнес-сообщество, общественник). И еще одно высказывание, подтверждающее необходимость решения проблем угольной отрасли для обеспечения стрессоустойчивости региона: «Сегодня большая часть доходной части регионального бюджета формируется за счет прибыли угольных предприятий. Нет – прибыли, нет – денег. Но, что еще хуже, это перспективы увольнения работников и сложности поиска новых мест работы. В этих условиях крайне важно создать спрос на рабочие места в неугольных отраслях. А его пока реально нет» (интервью с экспертом В, руководителем исследовательского института).

Второй и третий блок вопросов связаны с выявлением способности/неспособности органов региональной и муниципальной власти оперативно взять ситуацию с пандемией COVID-19 под контроль, а также дать оценку реализуемых мероприятий в оцениваемый период.

Эксперты сошлись во мнении, что в целом ситуацию органам власти удалось взять под контроль с распространением пандемии, а саму работу признали эффективной. Губернатор Кузбасса С. Цивилев одним из первых в стране подписал распоряжение о введении режима повышенной готовности, в течение апреля-июня «умело балансируя» между сохранением вводимых ограничений и введением запретительных мер. В некоторых случаях (как, например, с разрешением проведения Парада Победы 24 июня 2020 г.) шел на неоправданный риск. Развернута сеть стационарных коек, оперативно выявлялся круг больных и потенциально зараженных. Необходимых медикаментов и аппаратов искусственной вентиляции легких достаточно (региональная власть своевременно закупила необходимое оборудование). В числе определенных трудностей, как отметили эксперты, следует назвать исполнение предписаний о 14-дневном карантине, обеспечение выезда и въезда на территорию области жителей других регионов, неоднозначное юри-

дическое сопровождение заявлений губернатора, перекос в сторону решения только проблемы инфицирования в медицине.

Эксперты в целом положительно оценивают мероприятия, выполняемые губернатором С. Цивилевым и главами муниципальных образований. В частности, по мнению одного из экспертов, «в целом проводимая политика адекватна и нацелена на скорейший выход региона из кризиса. В максимально короткие сроки сняты ограничения на проведение работ в строительстве, снизились ограничения в сфере услуг, в сфере государственного и муниципального управления. Абсолютно правильным следует признать определение строительной отрасли как базовой для стабилизации экономического развития, поскольку она стимулирует активность множества смежных отраслей – транспортной, деревообрабатывающей, производства строительных материалов. Другая важная часть мероприятий пришла на развитие региональной инфраструктуры, прежде всего на модернизацию дорожной сети» (интервью с экспертом D, профессором вуза, общественником, экспертом Экспертного совета при Губернаторе Кемеровской области – Кузбасса). По мнению другого из экспертов, в числе основных результатов, достигнутых органами власти «активность в социальных сетях глав муниципальных образований при выстраивании обратной связи с населением (лидеры города Междуреченск, Белово, Гурьевск, Новокузнецк и Кемеровский муниципальный округ), ставка на строительство, включая дорожное строительство как драйвер успешности развития региона, личный или обезличенный формат общения губернатора с населением в зависимости от остроты проблем» (интервью с экспертом G, журналистом, общественником).

Четвертый блок вопросов направлен на изучение характера участия региональной власти в решении проблем, возникших в период кризиса, степени стабилизации текущей ситуации и выявлению характера принимаемых мер (комплексный, «точечный», кратковременный или долгосрочный характер). Бессспорно, общим в оценках всех экспертов стала констатация факта о кратковременности, «точечности» формата принимаемых решений в период пандемии. Произошла смена стиля и методов руководства, что проявляется в ревизии (пересмотре) ря-

да программ, замораживании и консервации некоторых строек, более взвешенной раздаче обещаний и определению сроков реализации поставленных задач.

Однако отдельные эксперты высказывались и с более критических позиций. Например, один из экспертов отметил в качестве компонентов характера принимаемых решений «наблюдение» и «спасение» при выявлении. «Характер решения проблем должен быть комплексный, нельзя настроить домов не обеспечив инфраструктуру, так как это вызовет недовольство населения. В развитии экономики должен быть баланс, на что направлено стратегическое планирование краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное. Отсутствие комплексности влечет за собой не стрессовое состояние общества, а состояние поиска рационального пути решения» (интервью с экспертом С, экспертом, общественником).

В пятом блоке вопросов экспертам предложено оценить степень зависимости уровня стрессоустойчивости от сложившегося в регионе политического режима, влияния экспертного сообщества на процесс внесения инициатив и проектов, учитываемых в принятии управленческих решений, роли институтов гражданского общества.

Экспертами признается влияние политического режима на текущую ситуацию в регионе в период пандемии. Как и в предыдущие кризисы (например, кризис 2008 г.) следует учитывать особенности социально-экономической конъюнктуры, способность регионального руководства воздействовать на федеральный центр в части выделения межбюджетных трансфертов (в данном случае Кузбасс получил из резервного фонда один из наиболее значимых траншей), а также специфику властно-общественных отношений.

Относительно активности экспертного сообщества и некоммерческих организаций мнения экспертов разделились. Представители общественных организаций, СМИ, бизнеса не видят в сложившейся ситуации заметных возможностей для развития экспертных организаций и институтов гражданского общества, включая НКО.

Эксперт из бизнес-сообщества считает, что «в Кузбассе происходят изменения по либерализации политического режима, но медленно. Требуется время, чтобы принципиально изменить модель, сложившуюся при

А. Тулееве» (интервью с экспертом А, бизнесменом в сфере СМИ, общественником).

В качестве примера приведем еще одно критическое высказывание по данному вопросу: «Экспертное сообщество и НКО слабо воздействуют на процесс принятия решений. Сейчас самая авторитетная организация – Совет по делам попечительства А. Цивилевой. Общественная палата Кемеровской области – Кузбасса никакой роли не играет. Проблемой является отсутствие в регионе эффективных политических партий и незначительное количество общественных организаций» (интервью с экспертом Г, журналистом, общественником).

Не менее реалистична оценка эксперта бизнес-сообщества: «Экспертное сообщество частично работает, частично нет. У нас могло бы быть больше НКО, которые могли бы давать оценку текущей политической, экономической ситуации. Но они не создаются, так как спрос на экспертное мнение не афиширует власть. Такое же отношение к НКО как к чему-то третьестепенному. Если бы власть понимала значимость гражданских инициатив в развитии региона, но этого нет» (интервью с экспертом F, бизнес-сообщество, общественник).

В то же время представители системы высшего образования считают, что в Кузбассе усилилась деловая активность лидеров бизнес-сообщества (в том числе «Деловой России», членов Кузбасской торгово-промышленной палаты), есть положительные примеры конструктивного взаимодействия Законодательного собрания Кузбасса, Правительства Кузбасса с лидерами общественного мнения (члены и эксперты Общественной палаты Кемеровской области – Кузбасса, члены Молодежного парламента Кузбасса). «Опыт в основном положительный, поскольку инициативы получают обсуждение в широком кругу и оперативно комментируются высшими должностными лицами Кузбасса» (интервью с экспертом D, профессором вуза, общественником, экспертом Экспертного совета при Губернаторе Кемеровской области – Кузбасса). Подобное деление оценок скорее всего свидетельствует о разных подходах в оценке текущей ситуации и степени выхода на органы власти экспертного сообщества, т. е. включенности в различные экспертные структуры при органах власти.

В последнем, шестом блоке эксперты имели возможность дать собственную оценку возможности привлечения в Кузбасс опыта других регионов по развитию гражданской активности в форме некоммерческих организаций для обеспечения устойчивого развития. Эксперты называли разные факторы, способные оказать положительное воздействие на развитие институтов гражданского общества как структуры, направленной по своей сути (особенно в периоды кризисов) на укрепление государственных программ по обеспечению социальной поддержки населения. Отмеченные мероприятия охватывают такие экономические и политические мероприятия, как финансирование региона из федерального центра, сохранение четкой вертикали власти, заимствование опыта Новосибирской области и Красноярского края в представительстве муниципалитетов в Общественных палатах, практика гражданского активизма, в том числе в сфере фандрайзинга, поддержка общественно-значимых инициатив региональными органами власти и т. д. При этом в каждом регионе есть свои интересные идеи и проекты, которые нужно изучать и развивать по мере возможности.

Необходимо отметить, что полученные в ходе экспертного интервью результаты станут основой для дальнейших исследований с охватом более широких слоев населения через проведение не только экспертных интервью, но и социологических опросов населения с последующим перенесением опыта кузбасских ученых на выявление уровня стрессоустойчивости регионов Сибирского федерального округа.

Заключение. Рассмотренные экспертные мнения позволили авторам выявить в рамках концепта стрессоустойчивости региона как минимум два наиболее важных аспекта. Во-первых, текущие вопросы и особенности решения социально-экономических проблем являются результатом предшествующего опыта развития Кузбасса и следствием сформированной в предшествующие десятилетия авторитарной модели управления регионом при губернаторе А. Г. Тулееве. Во-вторых, нынешнее руководство региона сумело в кратчайшие сроки стабилизировать ситуацию с распространением пандемии.

В качестве индикаторов «стрессоустойчивости региона» следует рассматривать как минимум четыре компонента – политический,

социальный, экономический и психологический, воздействие которых на конкретного индивида будет определяться сферой профессиональной деятельности, уровнем доходов, социальным статусом, включенностью в общественную и экспертную деятельность. Результаты исследования показали, что наибольшую стрессоустойчивость демонстрирует сфера среднего и крупного бизнеса, практически не произошло ухудшение ситуации в СМИ, сумело адаптироваться к новым условиям сферы образования и здравоохранения (в меньшей степени спорт и культура), а вот «шаткость» и неустойчивость ситуации в наибольшей степени прослеживается в деятельности некоммерческого сектора.

Ответы представителей НКО, наиболее приближенных к проблемам граждан, показали прямую зависимость от уже «традиционных» форм работы с социальными группами и организациями (мастер-классы, тренинги, консультации и другие мероприятия на открытых площадках), достаточно быстро реагирующие на сокращение социального заказа в условиях режима самоизоляции и ограничений в передвижении, уменьшении или вовсе «замораживания» финансирования, включая грантовскую поддержку, умеющих в силу своей социальной направленности «чувствовать» настроения неустойчивости в завтрашнем дне, так характерные для большинства населения.

Подтверждением совершенно разного восприятия бизнесом, СМИ, представителями системы высшего образования и НКО адаптации региона в условиях пандемии COVID-19 стал разный уровень восприятия самого словосочетания «глобальный кризис». Для сферы бизнеса и СМИ «кризис» в своей основе предполагает практически полный крах производства, значительное падение системы доходов, упадок в принятии политических решений, чего в действительности не произошло и соответственно о кризисных явлениях с их точки зрения говорить не приходится. Совсем другое дело понимание «кризиса» преподавательским сообществом и некоммерческим сектором, где кризис как процесс не ставится под сомнение, так как налицо появление ряда негативных явлений в общественном сознании, развитии экономики, социальной сферы и политики, справиться с которыми полностью попросту невозможно в краткосрочном периоде.

Говоря о проблемах, выявленных в ходе исследования, нельзя связывать стрессоустойчивость Кемеровской области – Кузбасса исключительно с экономическим фактором, в частности выходом из кризисного состояния угольной отрасли, хотя ближайшие годы и скорее всего десятилетия именно уголь будет оставаться главным источником экономических доходов региона. Стрессоустойчивость региона – это не только экономические доходы, но и психологическая комфортность населения, без которой крайне не просто обеспечивать экономическую и политическую устойчивость.

В этой связи в качестве рекомендаций органам федеральной и региональной власти следует отметить важность своеевре-

менной поддержки со стороны государства некоммерческого сектора, выступающего значимым институтом гражданского общества не только в вопросах создания гражданских инициатив, но и института по оказанию консультативной, юридической, финансовой помощи населению. При сохранении неопределенности социально-экономического развития Кузбасса в условиях пандемии COVID-19 НКО как менее бюрократизированные структуры нежели институты государства способны быстро чувствовать текущую «погоду» и аккумулировать свой потенциал на решение «острых» социальных проблем общества, включая оказание психологической помощи отдельным группам населения.

Список литературы

1. Гудалов Н. Н., Тулупов Д. С. Семиотика стрессоустойчивости в международных отношениях: многообразие академических и политических смыслов // Полития. 2018. № 1. С. 135–147.
2. Матвеева Е. В., Гоосен Е. В., Алагоз А. В. Концепт стрессоустойчивости как инструмент анализа рисков социального напряжения в регионе // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: сб. ст. СПб., 2019. С. 139–143.
3. Романова Т. А., Павлова Е. Б. Стрессоустойчивость в Евросоюзе и Россия: суть и перспективы новой концепции // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 6. С. 102–109.
4. Boschma R. Towards an evolutionary perspective on regional resilience // Regional Studies. 2015. No. 49. P. 733–751.
5. Bourbeau P. Resilience, security and world politics // The Routledge handbook of international resilience. London; New York: Routledge, 2017. P. 26–37.
6. Brand F. S., Jax K. Focusing the meaning(s) of resilience: resilience as a descriptive concept and a boundary object // Ecology and Society. 2007. Vol. 12, No. 1. P. 120–123.
7. Bristow G., Healy A. Regional resilience: an agency perspective // Regional Studies. 2014. No. 48. P. 923–935.
8. Caro P. D., Fratesi U. Regional determinants of economic resilience // The Annals of Regional Science. 2018. Vol. 60. P. 235–240.
9. Chandler D. Security through societal resilience: contemporary challenges in the Anthropocene // Contemporary Security Policy. 2020. Vol. 41. P. 195–214.
10. Cuadrado-Roura J. R., Maroto A. Unbalanced regional resilience to the Economic crisis in Spain: a tale of specialization and productivity // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2016. No. 9. P. 153–178.
11. Cuadrado-Roura J. R., Martin R., Rodríguez-Pose A. The economic crisis in Europe: urban and regional consequences // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2016. No. 9. P. 3–11.
12. Giovannini M. Solidarity economy and political mobilisation: Insights from Barcelona // Business Ethics European Review. 2020. No. 4. P. 36–48.
13. Holling C. S. Resilience and stability of ecological systems // Annual review of ecology and systematics. 1973. Vol. 4, No. 1. P. 1–23.
14. Kousis M., Paschou M. Alternative forms of resilience: a typology of approaches for the study of citizen collective responses in hard economic times // Partecipazione e Conflitto. 2017. No. 10. P. 136–168.
15. Martin R., Sunley P. On the notion of regional economic resilience: conceptualization and explanation // Journal of Economic Geography. 2015. No. 15. P. 1–42.
16. Martin R., Sunley P., Gardiner B., Tyler P. How regions react to recessions: Resilience and the role of economic structure // Regional Studies. 2016. No. 50. P. 561–585.
17. Masik G. An agency perspective of resilience: the case of Pomorskie region in Poland // European Planning Studies. 2018. Vol. 26, No. 5. P. 1060–1077.
18. Nistotskaya M., Charron N., Lapuente V. The wealth of regions: quality of government and SMEs in 172 European regions, environment and planning // Government and Policy. 2015. No. 33. P. 1125–1155.
19. Randalls S., Simon S. Making resilience strange: ontological politics in a «Time of crisis» // The Routledge handbook of international resilience. London; New York: Routledge, 2017. P. 38–48.

References

1. Gudalov N. N., Tulupov D. S. *Politiya* (Polity), 2018, no. 1, pp. 135–147.
2. Matveeva E. V., Goosen E. V., Alagoz A. V. *Teoreticheskie i prikladnye voprosy kompleksnoy bezopasnosti: sb. st.* (Theoretical and applied issues of complex security: collected articles). St. Peterburg, 2019, pp. 139–143.
3. Romanova T. A., Pavlova E. B. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* (World economy and international relations), 2019, vol. 63, no. 6, pp. 102–109.
4. Boschma R. *Regional Studies* (Regional Studies), 2015, no. 49, pp. 733–751.
5. Bourbeau P. *The Routledge handbook of international resilience* (The Routledge handbook of international resilience). London; New York: Routledge, 2017, pp. 26–37.
6. Brand F. S., Jax K. *Ecology and Society* (Ecology and Society), 2007, vol. 12, no. 1, pp. 120–123.
7. Bristow G., Healy A. *Regional Studies* (Regional Studies), 2014, no. 48, pp. 923–935.
8. Chandler D. *Contemporary Security Policy* (Contemporary Security Policy), 2020, vol. 41, pp. 195–214.
9. Cuadrado-Roura J. R., Maroto A. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society* (Cambridge Journal of Regions, Economy and Society), 2016, no. 9, pp. 153–178.
10. Giovannini M. *Business Ethics European Review* (Business Ethics European Review), 2020, no. 4, pp. 36–48.
11. Holling C. S. *Annual review of ecology and systematic* (Annual review of ecology and systematic), 1973, vol. 4, no. 1, pp. 1–23.
12. Kousis M., Paschou M. *Partecipazione e Conflitto* (Partecipazione e Conflitto), 2017, no. 10, pp. 136–168.
13. Martin R., Sunley P. *Journal of Economic Geography* (Journal of Economic Geography), 2015, no. 15, pp. 1–42.
14. Martin R., Sunley P., Gardiner B., Tyler P. *Regional Studies* (Regional Studies), 2016, no. 50, pp. 561–585.
15. Masik G. *European Planning Studies* (European Planning Studies), 2018, vol. 26, no. 5, pp. 1060–1077.
16. Nistotskaya M., Charron N., Lapuente V. *Government and Policy* (Government and Policy), 2015, no. 33, pp. 1125–1155.
17. Randalls S., Simon S. *The Routledge handbook of international resilience* (The Routledge handbook of international resilience). London; New York: Routledge, 2017, pp. 38–48.
18. Caro P. D., Fratesi U. *The Annals of Regional Science* (The Annals of Regional Science). 2018. Vol. 60. P. 235–240.
19. Cuadrado-Roura J. R., Martin R., Rodríguez-Pose A. The economic crisis in Europe: urban and regional consequences // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2016, no. 9, pp. 3–11.

Коротко об авторах

Матвеева Елена Викторовна, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры философии и общественных наук, Институт истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия. Область научных интересов: региональный политический процесс, местное самоуправление и развитие, гражданское общество, общественных контролей, стрессоустойчивость
mev.matveeva@yandex.ru

Гоосен Елена Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и государственного управления, Институт экономики и управления, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия. Область научных интересов: региональная экономика, ресурсные регионы, государственное и местное самоуправление, государственно-частное партнерство, стрессоустойчивость
egoosen@yandex.ru

Никитенко Сергей Михайлович, д-р экон. наук, профессор, вед. науч. сотрудник, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, г. Кемерово, Россия. Область научных интересов: региональная экономика, ресурсные регионы, инновации, предпринимательство, государственно-частное партнерство
nsm-nis@mail.ru

Митин Александр Александрович, канд. полит. наук, доцент кафедры философии и общественных наук, Институт истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия. Область научных интересов: региональный политический процесс, местное самоуправление, гражданское общество, общественные движения и НКО.
james_cold@mail.ru

Briefly about the authors

Elena Matveeva, doctor of political sciences, associate professor, professor of the Philosophy and Social Sciences department, Institute of history and international relations, Kemerovo state University, Kemerovo, Russia. Sphere of scientific interests: regional political process, local self-government and development, civil society, public control, resilience

Elena Goosen, candidate of economic sciences, associate professor of the Economic Theory and Public Administration department, Institute of Economics and Management, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia. Sphere of scientific interests: regional economy, resource regions, state and local self-government, public-private partnership, resilience

Sergey Nikitenko, doctor of economic sciences, professor, leading researcher, Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS, Kemerovo, Russia. Sphere of scientific interests: regional economy, resource regions, innovation, entrepreneurship, public-private partnership

Aleksander Mitin, candidate of political sciences, professor of the Philosophy and Social Sciences department, Institute of History and International Relations, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia. Sphere of scientific interests: regional political process, local self-government, civil society, social movements and NGOs

Образец цитирования

Матвеева Е. В., Гоосен Е. В., Никитенко С. М., Митин А. А. Индикаторы стрессоустойчивости Кузбасса в условиях пандемии 2020 г. (на материалах экспертных оценок) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 7. С. 86–96. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-86-96.

Matveeva E., Goosen E., Nikitenko S., Mitin A. Resilience indicators of Kuzbass in the context of the 2020 pandemic (based on expert interviews) // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 7, pp. 86–96. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-86-96.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2020 г.

Статья принята к публикации: 03.09.2020 г.